

УДК 398.2

П. В. Коваленко,
филологический факультет,
Омский государственный педагогический университет
Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. В. А. Москвина

Суеверные рассказы о домовом в Омском Прииртышье: к проблеме картографирования

Аннотация. Статья посвящена начальному этапу исследования бытования суеверных рассказов о домовом в Омской области. В статье рассматриваются основные проблемы картографирования в фольклористике. На основе архивных материалов Омского государственного педагогического университета автор раскрывает возможности картографирования локальных представлений о домовом.

Ключевые слова: образ домового, картографирование, суеверные рассказы, Омское Прииртышье, народная культура.

Традиционная народная культура представляется собой многослойный феномен, включающий различные формы устной словесности, верований и ритуалов. Одним из ярких примеров является образ домового — мифологического существа, обитающего в доме и играющего важную роль в жизни семьи [2]. Представления о домовом широко распространены в русской культуре, однако каждая региональная традиция привносит свои уникальные черты в восприятие этого персонажа.

Образ домового имеет глубокие корни в славянской мифологии. Исследователи давно обращали внимание на разнообразие функций и черт, приписываемых этому персонажу. Так, Э. В. Померанцева называет ведущую отличительную черту домового: «...Он прежде всего хозяин, причем не в том смысле, как водяной или леший являются хозяевами водного или растительного мира, который они обергают от враждебного им человека, а как глава дома, того узкого хозяйственного мирка, с которым связаны все помыслы и заботы крестьянина» [3, с. 95]. Далее это понимание объясняется его заботой о скотине, плохим отношением к недружественным семьям, знанием будущего. Несмотря на хорошую изученность этого образа, до сих пор остаются недостаточно исследованы его региональные проявления.

Омская область объединяет различные переселенческие традиции. Отсюда возникает необходимость в использовании картографических методов [1], позволяющих визуализировать распространение суеверий и выявить некоторые закономерности их бытования, что открывает новые перспекти-

вы для изучения традиционной культуры Омского Прииртышья.

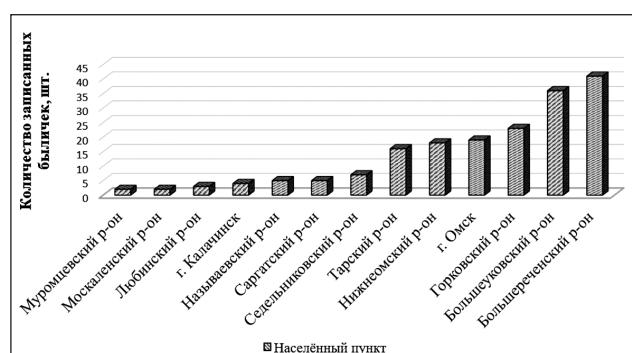
Картографический метод возник в этнографии и фольклористике, так же как в диалектологии и археологии, почти одновременно — в конце XIX — начале XX в. [4, с. 69]. Основная задача картографирования заключается не только в выявлении или уточнении ареалов распространения отдельных элементов или комплексов традиционной культуры, с учетом их исторического развития, но и в их последующем историко-этнографическом анализе. Картографирование позволяет сопоставить ареалы, где искомое явление присутствует или отсутствует, а также проследить изменение его форм как в «этнографическом настоящем», так и в диахронии, если это позволяют имеющиеся материалы. В сочетании с оцифровкой архивных данных этот метод может не только прояснить степень изученности различных фольклорных явлений, но и предоставить информацию о подходах собирателей фольклора.

Картографирование осуществляется на основе тщательного анализа опубликованных и неопубликованных материалов, включая архивные, музеиные и полевые данные. Оно служит своеобразным способом систематизации и обобщения информации, подведения итогов исследований, а также способствует разработке исторической типологии явлений народной культуры и другим научным выводам. Картографирование помогает выявить «белые пятна» на фольклорной карте, однако здесь возникают свои сложности. Например, административное деление во многих случаях изменилось, и сотни деревень исчезли с карты. Это затрудняет

точное восстановление исторической картины, а в нашем случае в исследуемый период на некоторых территориях вообще не осуществлялся сбор данных.

Говоря о важности использования и развития картографирования, стоит отметить, что применение подходов к изучению суеверий о домовом остается слабо разработанным направлением. Так, основой для начального исследования данного вопроса послужили записи из фольклорного архива Омского государственного педагогического университета (ОмГПУ), сделанные с 1984 по 1987 г. В проанализированных материалах быличек частотность сюжетов о встрече с низшими демонами достаточно высока, самый распространенный среди них — домовой. Всего быличек данной тематической направленности было встречено 156 текстов, в основе которых лежит рассказ «очевидца» о встрече с домовым. Часто сюжеты суеверных рассказов повторялись, хотя и бытовали в разной местности.

Уровень распределения быличек по районам представлен на рисунке.

Уровень распределения быличек по районам

Исходя из данных, сформированных на основе архива ОмГПУ, видно, что большая часть быличек о домовых представлена в Большоеуковском

и Большешерченском районах — 36 и 41 соответственно (рис.). В основном собранные в указанных районах суеверные рассказы были записаны в период с 1986 по 1987 г. Для дальнейшего анализа выбраны былички данного временного периода, так как эти два года были наиболее насыщены записью студентов, в других районах распространение быличек о домовом более локально. Вероятно, это связано с особенностью организованных в 1980-х гг. выездных экспедиций.

Исследование суеверных рассказов данной тематики на базе материалов фольклорного архива ОмГПУ позволило выявить ряд интересных особенностей. Жители рассматриваемых районов воспринимают домового как важного участника семейной жизни, способного как влиять на благополучие дома, так и вредить ему. В рассказах местных жителей выделяются следующие мотивы: *внешний облик домового* (его описывают как маленького старика, покрытого шерстью, или как невидимого духа); *поведение домового* (он может шуметь по ночам, перемещать предметы, душить спящих, но также предупреждать о беде и охранять дом от воров); *способы взаимодействия с домовым* (жильцы стараются его задобрить, оставляя еду или произнося специальные заговоры). Даные мотивы имеют как общерусские корни, так и локальные особенности.

Суеверные рассказы о домовом в Омском Прииртышье представляют собой ценный источник для изучения народной культуры региона. Дальнейшая работа с картографированием этих рассказов требует междисциплинарного подхода, применения современных технологий и аналитической обработки материалов, источниковая база которых охватывает архив ОмГПУ в сочетании с другими документальными комплексами. Результаты исследования могут быть использованы для создания атласа региона, а также для сохранения и популяризации традиционного наследия.

1. Атоян Л. В. Проблемы современной картографии и перспективы ее развития // Наука — образование, производству, экономике : материалы Девятой Междунар. науч.-техн. конф. : в 4 т. / редкол.: Б. М. Хрусталев, Ф. А. Романюк, А. С. Калиниченко. — Минск : Белорус. нац. техн. ун-т, 2011. — Т. 3. — С. 16.
2. Боякова И. В. Образ домового в русском национальном сознании // Изв. Юж. федер. ун-та. Сер. : Филологические науки. — 2014. — № 1. — С. 35–42.
3. Померанцева Э. В. Мифологические персонажи в русском фольклоре. — М. : Наука, 1975. — 194 с.
4. Чистов К. В. Проблемы картографирования обрядов и обрядового фольклора. Свадебный обряд // Проблемы картографирования в языкоznании и этнографии / отв. ред. С. И. Брук. — Л. : Наука. Ленингр. отд-ние, 1974. — С. 69–84.